

Тем временем, в запечатанном зале, стены которого были отделаны кристаллами Маны и знаменами, сидело двенадцать человек. Над их головами повисла гнетущая тишина, пока мужчина с белоснежной шевелюрой и глазами, напоминающими пустоту, вдруг не вздохнул.

– Академии перенесли церемонию отбора на следующую неделю.

Его голос отозвался эхом, прежде чем он продолжил: – А это значит, что мы должны подготовить наших пробужденных до этого срока.

– Вздор! – прошипел тощий старик, сидевший в дальнем конце стола. – Кем они себя возомнили? Только потому, что мы маленькие кланы, они думают, что могут диктовать нам свои сумасшедшие сроки?! Я говорю, мы отказываемся от участия в их вступительных испытаниях, а свои дурацкие дедлайны пусть засунут куда подальше! Он тяжело дышал, его лицо побагровело от ярости.

– Я приветствую вашу отвагу, Старейшина Малрик, но должна ли я напоминать вам, почему они так высоко задрали нос? Ресурсы! В их руках находится то, в чем мы нуждаемся – подземелья, к которым они ограничивают нам доступ, чтобы пресечь наше восхождение к власти, – произнесла дама средних лет с расчетливым блеском в глазах, отводя назад пряди своих вороново-черных волос.

– Нам нужно играть вдолгую... – продолжила она, делая паузу, чтобы убедиться, что все взгляды прикованы к ней, а затем усмехнулась.

– Ну? Чего вы ждете? Если есть предложение, выкладывайте! – усмехнулся лысый мужчина, явно не настроенный на подобные игры разума.

– Испортил мне всю интригу, но я как раз собиралась это сказать... Равро, – прошептала она, одарив его чарующей улыбкой.

– С незапамятных времен юноши пробуждают свои таланты, получают свой класс после убийства первого зверя и поднимаются шаг за шагом. Такова мечта. Но реальность, как правило, немного... уныла.

Ее тон стал более резким, когда ее взгляд скользнул по залу.

– Как только кто-то достигает D-ранга, подземелья уже захвачены крупными силами. Доступ становится настоящим сражением. А Врата C-ранга и выше и вовсе исключены. Они полностью монополизированы академиями и великими державами. Не присоединившись к ним, мы остаемся запертыми в бесконечном цикле слабости.

– Если мы не можем охотиться на монстров, то не можем получить добычу. Если нет добычи, мы не можем стать сильнее.

Эти слова ударили прямо в цель. Она дала тишине затянуться, прежде чем ее голос снова зазвучал, проникнутый трепетом откровения.

– Но теперь... все иначе. У нас есть пробужденный талант S-ранга. Представьте: она присоединится к крупной силе, например, к одной из четырех высших родовых академий, наберет там мощь и вернется, когда придет время...

Ее ухмылка хитро растянулась, прежде чем она продолжила. – Она могла бы сокрушить эти академии и разорвать их мертвую хватку. Тогда подземелья, которые они так ревностно

охраняют, наконец станут нашими.

– Хммм. Смелое заявление, – пробормотал Равро, сузив глаза. – Но весь твой план зависит от верности одной девушки. После того, что она пережила, особенно от рук одного парня, я сомневаюсь, что она будет гореть желанием нам помогать.

– Ха-ха-ха-ха-ха! Вопросы убеждения оставьте мне! Я уж точно сумею уговорить мою племянницу, – пробормотал Старейшина Варн, ухватившись за возможность. – Хотя, полагаю, нам понадобится некий стимул, чтобы это сработало... – добавил он, и его намек повис в воздухе.

– Что?! – взревел Арториас, которому явно не понравился тон говорящего. И все же тот был прав.

– Я пока не знаю, но полагаю, это будет связано с вашим внуком.

– Договорились! – взревел Арториас, его белые волосы колыхались от чистой силы слов. – Она может забрать себе Аурелиана, мне все равно. От него нам нет никакого прока.

– Отец! – вспыхнул Равро, его глаза засверкали пугающим светом. – Это твой внук, черт побери! Что бы Азвоид сказал на это?

Воспоминания промелькнули перед глазами Арториаса: его давно потерянный сын, который пробудил талант В-ранга и решил скитаться по миру в качестве наемника, а не присоединяться к какой-либо силе.

Его взгляд на мгновение смягчился, прежде чем он слегка уступил. – Ничего слишком экстремального.

Резко вдохнув, Равро покачал головой, вспомнив Аурелиана. Уму непостижимо, как быстро семья становится разменной монетой перед лицом власти. И все же, по крайней мере, не вся надежда была потеряна.

Арториас поднялся на ноги, и его присутствие заполнило весь зал. – Сообщите остальным новопробужденным. План изменился. Завтра они войдут в подземелья. К концу недели они должны стоять на отборочных испытаниях академий.

Затем по его лицу расплылась редкая улыбка.

– Если это удастся... это ознаменует рассвет новой эры.

С этими словами он вышел из зала, а остальные встали вслед за ним.

Тем временем, в другом месте, в комнате, обставленной роскошной мебелью, юная девушка, едва перешагнувшая порог юности, кипела от злости, пока пожилой мужчина угодливо расшаркивался, пытаясь ее умиловить.

– Меня от него оттащили силой! И теперь ты говоришь мне, что я не должна его уничтожить?! – Ее темные глаза пылали. Глубоко внутри горела ярость. – У меня на уме нечто куда более стоящее.

– Отлично! Отлично! Отлично! Вот это правильный настрой, – губы Старейшины Варна

изогнулись в злобной усмешке. – Просто потерпи немного. Как только академии увидят твой потенциал и встанут за тобой, даже Патриарх Арториас не сможет помешать твоей мести. – Его голос понизился, сочился ядом. – И так... что же ты задумала?

Грудь Авроры вздымалась, прежде чем ее губы искривились в зловещей улыбке. – Око за око. Он опозорил меня перед всеми, и я поступлю так же. Через неделю позаботься о том, чтобы на испытаниях я столкнулась с ним лицом к лицу. На этой сцене, перед всеми, я сломаю его. Я разорву его гордость в клочья и втопчу ее в грязь.

Ее голос сгустился от яда, а улыбка стала шире. – И когда его воля будет разбита, когда он будет барахтаться в нищете и молить о смерти... Я не окажу ему этой милости. К тому времени у меня будет свой покровитель. И с его благословения я прикончу его сама.

У нее вырвался дикий смех, эхом разносясь по роскошному залу. Она уже видела это, чувствовала вкус... идеальной мести.

Варн смотрел, слегка качая головой. «Пометка себе: никогда, ни при каких обстоятельствах не переходить дорогу этой девушке. Ее жестокость глубже, чем я мог себе представить», – подумал он.

Прочистив горло, он выпрямился. – Прекрасно. Я обеспечу тебе встречу с ним на испытаниях. А остальное... – Его губы изогнулись со знанием дела. – Я оставляю на тебя.

Он оставил ее наедине с ее планами, а ее улыбка все еще пылала злобой. С ее талантом S-ранга сам мир склонится перед ее местью.

Тем временем, в другом месте, у входа в поместье семьи Грэогор.

Аурелиан чихнул, нахмурившись и потирая нос.

– ...Хоть бы никто обо мне не сплетничал.

<http://erolate.org/book/2681/279933>